

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Л. В. Боровикова
(Санкт-Петербург)*

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА

В статье рассматривается онтологический аспект ментальности человека. Подчеркивается роль менталитета как духовной сферы человеческого бытия в современных условиях развития общества и образования. Обобщаются результаты исследования изменений профессиональной ментальности воспитателей дошкольных образовательных учреждений

Профессиональная педагогическая деятельность является особой сферой человеческого бытия, в которой преимущественное значение имеют мировоззрение человека, его индивидуальные, личностные ценности. Человеческая аутентичность в профессии дается нелегко, так как системы ценностей в образовании определяются обществом, государством, коллективом конкретного учреждения, отражаются в определенной парадигме и менталитете. Человек, как считают психологи Т. М. Буякас и Д. Сьюперт, неосознанно ищет ту профессию, в которой он будет сохранять соответствие своим представлениям о себе, а «входя в профессию», будет искать осуществления этого соответствия. Условием такого соответствия будет прежде всего совпадение личностного и профессионального менталитетов, когда человек в педагогической деятельности, создавая образ других людей, может соответствовать себе и одновременно узнавать себя, постоянно самосовершенствоваться.

В философии менталитет понимается по-разному: как коллективные представления (Э. Дюргейм, А. Вер, Ж. Дюби, Р. Мантру, Л. Февр, М. Блок); стереотипы (Ф. Бродель); коллективное бессознательное (К. Юнг); социальный характер (Э. Фромм); эпистема (М. Фуко) и т. д.

Философское обобщение менталитета попытался дать французский ученый Л. Февр в манифесте школы «Новых Анналов» (1946). На его взгляд, это эволюционно и исторически сложившаяся структура, определяющая строй мыслей, чувств и поведения, формирующая систему ценностей и норм индивида или социальных групп. Он не сводится к только логическим конструкциям, а наряду с ними включает этнические, культурные, образно-эмоциональные компоненты, чувство исторической и религиозной принадлежности. Носителями менталитета могут выступать отдельные люди, социальные группы, общество.

Французский философ Дидье Жюлиа определяет менталитет как способность духа, совокупность основополагающих верований индивида или коллектива; с его точки зрения, вера есть мнение и чувственная очевидность, превышающая рациональное познание, то есть религиозная вера [5, с. 242]. Фактически Д. Жюлиа отождествляет менталитет с духовностью.

Светское понимание менталитета (ментальности) в «Большом энциклопедическом словаре» раскрывается как «образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе» [1, с. 663]. Ментальность вырастает из

сложного сочетания таких компонентов, как этнос, культура, религия, наука, искусство, и не может быть сведена ни к одной из них, то есть всегда носит интегративный и целостный характер. Синтез всех этих компонентов обычно осуществляется на уровне подсознания и, как правило, не осознается человеком. Таким образом, составляющими менталитета являются как рациональное, так и духовное человека.

В междисциплинарной теории менталитета Б. С. Гершунского философия понимания менталитета связана с глубинными, критериальными основаниями личностных и общественных отношений к различным сторонам жизни. Он считает, что менталитет – субстанция духовная и категория моральная, нравственная, не идентичная категориям «сознание», «поведение»; она характеризуется мировоззренческими установками как отдельного человека, так и коллективных сообществ [4, с. 24, 126].

Профессиональный менталитет, как и менталитет взрослого человека, имеет сложную структуру и предполагает в первую очередь наличие у педагога целостного взгляда на мир, на человека, детство и ребенка. Этот взгляд становится этическими, моральными основами внутреннего мира человека и определяет его мироощущение.

Внутренний мир человека, его личностное самоопределение вплотную соотносится с профессиональным самосознанием, мировоззрением, самостоятельностью педагога. Бытие внутреннего мира человека понимается как духовность, проявляющая неповторимость его индивидуальных переживаний, возникающих под влиянием внешних и внутренних факторов [6, с. 252-253]. Педагогическая деятельность всегда имеет для человека внешние и внутренние смыслы; соотнесение ценностно-смысловых основ, обретение новых смыслов, развитие соответствующих профессиональных нормативов является очень сложной задачей педагогического бытия. Педагогическое мышление, как писал еще К. Д. Ушинский, черпает знания о высших нормах и требует «зрелости ума», и в то же время «стремления религиозные, нравственные и эстетические направляют рассудочный процесс...

но сами не входят в него, принадлежа более к области внутреннего чувства, чем сознания» [9, с. 434].

Духовность, как способ существования человека, является инвариантной формой его бытия в профессии. Она предполагает наличие у педагога системы высших потребностей, идеалов, интересов, ценностных ориентаций, в которых выражено его отношение к миру, самому себе как постоянно «образующемуся», творческому, ответственному человеку; к другим людям как субъектам, имеющим свое, оригинальное видение мира, и, самое главное, к детям как равным и изначально духовным. В процессе профессиональной деятельности на основе менталитета педагога формируется профессиональная позиция, которая становится ядром его личности.

Глубокий кризис во всех основных сферах жизни общества сопровождается коренным изменением и в развитии человечества. В происходящих процессах увеличивается значимость человека, его влияние на окружающий мир. Происходит «технологизация философии бытия», снижается мера ответственности человека за бытие, перестраивается человеческая натура, все его представления о мире, целях и ценностях культур, происходит смена субстанции его бытия, «разлом бытия человека». Если этому не противостоять, то человека лишат не только традиционной предметной, но и духовной среды обитания, навяжут ему новую сущность. По мнению ученых, только мировоззрение может остановить безумие уничтожения человечества. (Е. В. Бондаревская, Л. П. Бучева, Б. С. Гершунский, В. В. Горшкова, В. В. Краевский, В. А. Кутырев, А. И. Селиванов и др.).

В профессиональном образовании сегодня отмечается его расхождение с гуманистическими ценностями, оно не связано с собственно человеческими проблемами, с поиском смыслов и активизацией развития духовной культуры личности, человек становится опасен для самого себя. Вот почему важнейшей задачей современного общества становится сохранение бытия с «человеческим лицом», то есть помощь человеку в становлении и защите собственного «человеческого образа».

Новый гуманизм, вписанный в технологический век, очищается от устаревших норм и принципов поведения, отдает приоритет универсальным, общечеловеческим ценностям. Осознание положения человека в мире служит началом бегства от оков привычек и связано с умением выходить из-под пресса стереотипов мышления, стереотипов повседневной и профессиональной жизни, что ведет к открытому восприятию мира, рождению новых смыслов, изменению менталитета. Ментальность общества во многом определяет профессиональный менталитет, придавая ему не только ценностно-смысловую основу, но и определенные нормативы. Педагог ищет новые смыслы, «распредмечивает» нормативный способ поведения, происходит изменение сознания, субъективной, внутренней позиции педагога, появляется способность оперировать образами окружающего мира, которая ориентирует поведение человека, его мироощущение, мировоззрение. А коллективный характер менталитета открывает интуитивные информационные каналы бессознательного, внося определенное содержание, а потому не всегда осознается самим человеком [8, с. 47].

Уже не первое десятилетие науки о человеке пытаются изменить профессиональную ментальность педагога в сторону гуманизации его сознания, принятия ценностей детства и самого ребенка, сохранения аутентичного бытия детей. Осмысление новой парадигмы детства, сущности бытия детей, определило главными педагогическими ценностями само детство и его высшие бытийные ценности – деятельность, творчество, общение, красоту, доброту, простоту.

В нашем исследовании профессионального менталитета воспитателей педагогов мы учитывали, что повседневная реальность является высшей реальностью для человека. Напряженность ее осмысления наиболее высока в повседневной жизни, она накладывается на сознание наиболее сильно, настоятельно и глубоко. Воспитатель проживает двойную реальность как человек и как педагог, проблемы этих реальностей откладывает отпечаток, как на

личностный, так и на профессиональный менталитет.

Нами была предпринята попытка пролонгированного изучения динамики педагогической ментальности воспитателей дошкольных образовательных учреждений. Педагоги, принявшие в нем участие, жили в одинаковом образовательном пространстве (Ленинградская область) и в одно время (2001-2007 гг.).

Исторически детерминированные изменения в менталитете общества не могли не повлиять на мироощущение и мировосприятие воспитателей. Понимая, что у ментальности может быть множество пластов и множественное их совмещение, мы надеялись на то, что профессиональная ментальность воспитателей за эти годы приобрела гуманистическую направленность. Мы учитывали то, что в нее вторгаются современные ритмы жизни, новые концепции и в уже сложившемся, приобретенном, открываются иные признаки, появляются новые проблемы. В исследовании принимали участие 50 воспитателей детских садов, обучающихся заочно в педагогическом колледже (2001 год) и 100 дипломированных воспитателей, повышающих свою квалификацию на курсах (2007 год).

Изучение ценностно-смыслового слоя мировоззрения и мироощущения педагогов было направлено на установление «совпадений», наличия созвучности ментальности воспитателей логике развития современной парадигмы детства, их отношению к детству и самому ребенку как самоценности. Анализ сравнительных результатов показал, что самой большой ценностью (58%) для воспитателей в обоих случаях являются дети, их здоровье (19%), успехи (15%); главными условиями своей работы педагоги считают общение с детьми (38%), любовь и понимание (38%), хороший контакт и взаимодействие (15%).

В 2001 году 90% студентов определили ценность детства в подготовке ребенка к школе, в формировании личности на благо общества и только 10% – в развитии индивидуальности ребенка, удовлетворении потребностей детства, что говорит о том, что само детство не было осмыслено воспита-

телями как ценность, лишь 3% определили его как самоценный период жизни. В 2007 году уже (45%) воспитателей считали в своей работе главным содействием детям в удовлетворении их основных потребностей.

Мы учитывали то, что возраст является одним из факторов способствующий перестройке ценностно-смысловой структуры личности, влияющей на ментальность [6, с.46], что поставило под сомнение этичность сравнения воспитателей, у которых не было педагогического образования и большого стажа работы (у 40% стаж работы был до 5 лет) с опытными профессионалами (у 65% стаж работы более 10 лет). Возможность такого подхода нам дали сведения, сообщенные самими воспитателями – студентами о том, что основные профессиональные знания они черпают у более опытных воспитателей. Таким образом, они приходили в училище, колледж с уже заимствованным педагогическим менталитетом. Практически, воспитатели, пришедшие повышать свою квалификацию в 2007 году, были «наставниками и носителями» менталитета тех, кто учился в 2001 году. В 2001 году ментальность педагога по отношению к детству практически не зависела от возраста и отражала почти 100% принятие детства как объекта педагогического воздействия, а профессиональной ценностью считалось успешное социальное влияние на ребенка.

В 2007 году у 47% воспитателей до 30 лет среди приоритетных профессиональных ценностей оказались успехи и психологическое здоровье детей, у 30% воспитателей от 31-50 лет – собственная работа и личные успехи, потребность в оценке их труда со стороны администрации и родителей детей (35%), а у педагогов после 50 лет на первом месте были доброта, любовь, понимание (43%). Это соотносится с данными исследования Т. З. Козлова конца 1990-х годов [6, с. 45], в котором было отмечено, что для людей среднего возраста главной ценностью является профессионализм в своем деле, а в зрелом возрасте – вечные ценности.

Несовпадение социальной и педагогической реальностей волновало 90% воспитателей, Воспитатели обеспокоены поло-

жением детей в обществе: наркоманией, проституцией, алкоголизмом, беспризорностью; жестокостью и агрессией родителей по отношению к собственным детям (73%). К этому добавилась проблема равнодушия родителей к детям и обеспокоенность низким социальным статусом собственной профессии, который выражается, по их мнению, в безразличии государства и общества к проблемам дошкольного образования, несоответствии возложенной обществом миссией, высоким требованиям и заработной платой воспитателей.

В 2001 году 94% студентов показали полное принятие детей, такими как они есть, с их непохожестью на взрослых. Но среди способов педагогического общения у воспитателей преобладало прямое воздействие на ребенка, а его целью назвалась коррекция поведения и личностных качеств детей (68%). Воспитатели считали нормой жесткое подчинение жизни детей выполнению режима дня и правил дошкольного учреждения. Отсутствие поиска возможностей адаптации условий ДОУ к индивидуальности детей, гуманизации условий бытия детей оправдывали подчинением требованиям администрации. В 2007 году 96% педагогов отметили радость общения с детьми, встречу с их детскими проявлениями как ценностью, но прослеживается рост (с 20% до 32%) прагматичности смысла их деятельности, направленность на собственные интересы, надежды на «оплату» в будущем за свою заботу детьми своим хорошим поведением и отношением к воспитателям.

Проведенное исследование показало, что изменение духовной жизни нашего общества влияет на изменение мировоззрения и мироощущения педагогов, их менталитета, приближая их сознание к гуманистической педагогической парадигме.

Но поиск «технологий» ментальных преобразований в профессиональном сообществе как духовного базиса общества, остается проблемой образования педагогов, повышения их профессионализма, так как изменение их ментальности может позволить оправдывать, оберегать и обеспечивать детям «подлинное бытие» (М. Хайдеггер) в детстве.

Л и т е р а т у р а

1. Большой энциклопедический словарь. – М.: АСТ ; Астрель, 2005. – С.663.
2. Буякас Т. М. Проблема и психотехника самоопределения личности // Вопросы психологии. – 2002. – №2. – С.28-39.
3. Волков Ю. Г., Поликарпов В. С. Человек: Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики, 1999. – 520 с.
4. Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века. – М.: Совершенство, 1998.
5. Жюлия Д. Философский словарь. – М.: Международные отношения, 2000. – С.242.
6. Наука и альтернативные формы знания : межвуз. сб. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1995. С.252-253.
7. Мировосприятие и образ жизни / под науч. ред. Ю. Н. Кулюткина и С. В. Тарасова. – СПб.: Изд-во «Образование и культура», 1999. – 100 с.
8. Тарасов С. В. Теоретическо-методологические основы становления ментальности : дис. д-ра. пед. наук, СПб., 1999.
9. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения. В 6 т. Т.5. – М.: 1990. – С.434, 452.
10. Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1983.

